лично руководил составлением «Ведомостей», правил корректуру, указывал, что нужно перевести из голландских газет. Авторы газетных сообщений воздействовали на читателей не только прямыми призывами, но и косвенно, предоставляя определенные факты и давая возможность самим делать выводы. Газета с ее яркой публицистической направленностью приучала читателя к новому языку, новым темам, отчасти новым художественным приемам. Она как бы подготавливала русских людей к восприятию произведений новой литературы, которая начала пробиваться и расти, преодолевая старые формы и жанры. Но военная тема не нашла в литературе художественного воплощения. «Ведомости» ограничивались короткой информацией, основанной на фактах и документах.

Задачам пропаганды правительственной политики были подчинены и материалы, публикуемые в календаре петровского времени. Так, в «Прогностике о войне и мирских делах» (на март 1725 г.) в силлабических стихах перефразировались библейские пожелания мира.[2] Наибольшее значение имели печатные реляции о сражениях, которые вела русская армия. В них сообщалось о действиях войск, о причинах того или иного сражения, о численности боевых отрядов и армий, о ходе боя, о трофеях, пленных и о потерях. Реляции ставили перед собой задачу не только информации с театра военных действий, но и воспитания военных и гражданских доблестей. Учили не поддаваться ни унынию, ни чрезмерной горячности в борьбе. Так, в «Доношении о случившемся бою в Курляндии в шести милях от Нитавы при мьце называемой Муроме июля 1705 (15) день» рассказывалось о некоем полковнике Игнатьеве, который без разрешения фельдмаршала погнался за шведами, встретился с их прикрытием, был отброшен, «полк его в конфузию приведен: и пехоту нашу тем посмял». Русские в этом сражении вынуждены были отступить («принуждены мы уже в руках своих имеюще победу оставить...»). Однако в основном в реляциях обстоятельно описывались победы, рассказывалось о тех событиях, где русским удалось проявить военную хитрость и смекалку. Так, в сообщении об осаде крепости Ниеншанц рассказано, как не знавшие о капитуляции крепости шведские фрегаты вошли в устье Невы и стали на якорь; под покровом ночи, воспользовавшись тем, что небо было заволочено тучами, к ним подошел десант русских солдат и в абордажном

сведения, которые могли быть использованы врагом, см.: В. Погорелов. Материалы и оригиналы «Ведомостей» 1702—1727 гг. М., 1903, стр. 13.

[2] «Боже, храни от войны, пожару и мору
Соблюдай покой, и даждь доброхотну пору»

или

«В войне много бед: и кто победить жаждет,
Тот часто сам побежден на низ упадает...»

(История русской литературы, т. III. М.—Л., 1941, стр. 37).